

УДК 34**Проблема реализации ответственности за процессуальные правонарушения в цивилистическом судопроизводстве****Кумсиашвили Сергей Зурабович**

Аспирант,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: Kumsiashvili.sergey@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена анализу проблем реализации мер ответственности за процессуальные правонарушения в рамках цивилистического судопроизводства Российской Федерации. Автор рассматривает правовую природу нарушений процессуальных обязанностей, а также причины их недостаточного предупреждения в судебной практике. Особое внимание уделено отсутствию единообразного подхода к определению процессуального правонарушения, что подтверждается множеством трактовок в научной литературе. Рассматриваются также уголовно-правовые аспекты, в частности фальсификация доказательств и ложные показания. Выводы исследования акцентируют внимание на необходимости устранения существующих законодательных пробелов, унификации терминологии и норм, а также систематизации состава процессуальных правонарушений с соответствующим уточнением санкционных механизмов.

Для цитирования в научных исследованиях

Кумсиашвили С.З. Проблема реализации ответственности за процессуальные правонарушения в цивилистическом судопроизводстве // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 3А. С. 189-193.

Ключевые слова

Гражданский процесс, процессуальное правонарушение, ответственность, недобросовестное поведение, судебные санкции, ГПК РФ, фальсификация доказательств.

Введение

Вопрос привлечения участников гражданского судопроизводства к ответственности за нарушение процессуальных обязанностей остается актуальным ввиду недостаточной эффективности правового регулирования в данной сфере. Несмотря на определение таких деяний в качестве правонарушений, на практике санкции применяются лишь в исключительных случаях, что свидетельствует о незавершенности формирования полноценного института ответственности в рамках цивилистического процесса.

Основная часть

Многочисленные ученые, среди которых Н.А. Чечина, В.В. Ярков и К.С. Баркова, обращали внимание на отсутствие унифицированного понятия процессуального правонарушения в нормативных правовых актах. Так, Н.А. Чечина характеризует нарушение как сознательное неисполнение гражданско-процессуальных обязанностей [Чечина, 1982], в то время как В.В. Ярков акцентирует внимание на наличии «процессуального дефекта», вызывающего правовую реакцию в виде санкции [Ярков, 1992]. К.С. Баркова, в свою очередь, определяет процессуальное правонарушение как виновное деяние в сфере осуществления правосудия, влекущее меры процессуальной ответственности [Баркова, 2002].

Действительно, с мнением вышеуказанных исследователей трудно не согласиться, так как правонарушение в цивилистическом процессе имеет собственные признаки, такие как противоправность, вредоносность, общественная опасность, виновность, наличие мер государственного принуждения за совершенное правонарушение [Загидуллин, 2022].

В процессуальных кодексах РФ (ГПК, КАС, АПК) санкции, регулирующие цивилистический процесс, зачастую не включают все структурные элементы нормы права (гипотезы, диспозиции и санкции) либо распределены хаотично, что объясняется спецификой гражданского судопроизводства, в отличие от норм уголовного и административного процессов, и осложняет их применение. Например, в ГПК РФ термин «санкция» сознательно заменен на «мера», хотя формально структура нормы сохраняется (статья 159 ГПК РФ) [Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации] от 14.11.2002 № 138-ФЗ, 2002].

В цивилистическом процессуальном законодательстве аналогичные нормы сформулированы по-разному, однако по существу содержат те же меры ответственности за неявку сторон и иных лиц, участвующих в деле, специалистов, а также нарушение порядка заседания.

Так, неявка лиц, участвующих в деле, как пример нарушения процессуальных норм, имеет последствия, которые регламентированы в статьях 167 ГПК РФ, 150 КАС РФ, 156 АПК РФ. Стоит отметить, что в сравнении с гражданским и арбитражным процессами, в административном процессе законодатель устанавливает больший субъектный состав, чье отсутствие непосредственно может повлиять на судебное разбирательство. При этом, в соответствии с нормами, касающимися неявки специалистов и иных лиц, содействующих осуществлению правосудия (151 КАС РФ, 168 ГПК РФ, 157 АПК РФ), правонарушители могут быть подвергнуты штрафу, а также силовому приводу.

Вместе с тем последствия за нарушение порядка в судебном заседании в соответствии со частью 6 статьи 144 КАС РФ осуществляются председательствующим после устного предупреждения, что также установлено абзацем 2 части 2 статьи 159 ГПК РФ [Кодекс

административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ, 2015]. Однако норма АПК РФ, регулирующая нарушения порядка в судебном заседании, не содержит упоминаний о повторном нарушении порядка.

Особое внимание заслуживает недобросовестное поведение. Формально его рамки очерчены пунктом 1 статьи 35 ГПК РФ, частью 2 статьи 41 АПК РФ, частью 6 статьи 45 КАС РФ, обязывающими участников гражданского процесса добросовестно исполнять обязанности и пользоваться предоставленными правами в узком понимании недобросовестности. Однако, по мнению автора, недобросовестность должна пониматься шире – как сквозное требование, пронизывающее всю систему процессуального и материального права [Смалев, 2024].

Несмотря на сложность доказательства недобросовестного поведения, предусмотрены штрафные санкции, при этом АПК РФ и КАС РФ дифференцируют их по субъектам и тяжести правонарушения. Например, часть 3 статьи 119 АПК РФ устанавливает штрафы за неуведомление о наложении обеспечительных мер: 5000 руб. – для физических лиц, 30 000 руб. – для руководителей организаций. КАС РФ, в свою очередь, охватывает ответственность органов власти (часть 1 статьи 122 КАС РФ).

Следует отметить норму пункта 3 статьи 244.1 ГПК РФ, предусматривающую санкции за злоупотребление правами при представительстве группы лиц. При этом аналогичной ответственности за злоупотребление, предусмотренной статьей 35 ГПК РФ, в отношении других субъектов не установлено.

Фальсификация доказательств и дача ложных показаний квалифицируются как уголовные преступления и регулируются, соответственно, статьями 303 и 307 УК РФ [Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ, 1996]. Несмотря на наличие уголовной ответственности, реальное применение этих норм в гражданском процессе остается крайне ограниченным. Примечательно, что уголовная ответственность за фальсификацию доказательств в гражданском процессе была введена лишь в 2017 году, а правоприменительная практика по статье 303 УК РФ по-прежнему скудна.

Процессуальное гражданское законодательство РФ не содержит единого регулирования вопроса подложности доказательств. Так, в соответствии со статьей 186 ГПК РФ, заявление о подложности доказательств уже является прямым основанием для назначения судебной экспертизы, когда АПК РФ требуется обязательной письменной формы данного заявления (статья 161 АПК РФ). В свою очередь, статья 77 КАС РФ устанавливает возможность обсуждения сторонами вопросов, ставящихся перед экспертами, а непредставление сторонами экспертам требуемых для проведения экспертизы документов приравнивается к факту признания подложности доказательств [Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ, 2015].

Ложные свидетельские показания, а также показания специалиста или эксперта являются преступлением, регулируются статьей 307 УК РФ, максимальная санкция за которое – 3 месяца ареста. В соответствии с пунктом 1 статьи 176 ГПК РФ, в обязанности суда входит предупреждение свидетеля о недопустимости дачи ложных показаний и наличии уголовной ответственности за последнее.

Статьей 56 АПК РФ установлена обязанность дачи письменной подписки свидетеля об осведомленности уголовной ответственности за дачу ложных показаний. В свою очередь, наличие уголовной ответственности за то же преступление у переводчика и эксперта установлено статьей 57 АПК РФ.

Заключение

Таким образом, нарушение процессуальных обязанностей любыми участниками гражданского процесса является в первую очередь сознательным правонарушением, своего рода процессуальным дефектом, квалифицируемым нормами ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, а также УК РФ. Процессуальные нарушения, такие как неявка в суд, нарушение порядка в судебном заседании, недобросовестное поведение участников процесса, а также злоупотребление правами регулируются аналогичными нормами ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, с существенными различиями в формулировках и объеме дифференцирования субъектного состава, а также характера правонарушения. Проведенный анализ судебной практики четко дает понять, что норма УК РФ в отношении уголовных преступлений в гражданском процессе, выраженных в фальсификации доказательств и даче ложных показаний, практически не применяется. В связи с этим актуальной задачей является устранение имеющихся законодательных пробелов и более четкое разграничение составов процессуальных правонарушений и связанных с ними видов ответственности.

Библиография

1. Баркова К.С. Процессуальные правонарушения, как отдельный вид правонарушений // Российская наука в современном мире: сборник статей LI международной научно-практической конференции (Москва. 28 февраля 2003 года). М., 2023. С. 224-226.
2. Загидуллин М.Р. Концептуальные основы юридической ответственности в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12, № 1. С. 107-126. DOI 10.24031/2226-0781-2022-12-1-107-126. EDN SZQGKQ
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. 2015. № 49.
4. Смалев Н.А. Пресечение недобросовестного поведения в гражданском процессе: теоретические и практические аспекты // Международный научный журнал «Флагман науки». 2024. № 4(15). URL: https://flagmannauki.ru/files/415-Smalev_Nikita_Andreevich__1622.pdf (дата обращения: 24.01.2025).
5. Чечина Н.А. Понятие гражданской процессуальной ответственности // XXVI съезд КПСС и проблемы гражданского и трудового права, гражданского процесса. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1982. С. 210-212.
6. Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. 523 с.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025) // Российская газета». 2002. № 220.

The problem of implementing responsibility for procedural violations in civil proceedings

Sergei Z. Kumsiashvili

Postgraduate Student,
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
119571, 82 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Kumsiashvili.sergey@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the analysis of the problems of implementing measures of responsibility for procedural offenses within the framework of civil legal proceedings of the Russian Federation. The author considers the legal nature of violations of procedural duties, as well as the reasons for their insufficient prevention in judicial practice. Particular attention is paid to the lack of a uniform approach to defining a procedural offense, which is confirmed by many interpretations in the scientific literature. Criminal law aspects are also considered, in particular, falsification of evidence and false testimony. The conclusions of the study focus on the need to eliminate existing legislative gaps, unify terminology and norms, as well as systematize the composition of procedural offenses with the corresponding clarification of sanctions mechanisms.

For citation

Kumsiashvili S.Z. (2025) Problema realizatsii otvetstvennosti za protsessual'nye pravonarusheniya v tsivilisticheskom sudoproizvodstve [The problem of implementing responsibility for procedural violations in civil proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (3A), pp. 189-193.

Keywords

Civil procedure, procedural violation, liability, bad faith behavior, judicial sanctions, Civil Procedure Code of the Russian Federation, falsification of evidence.

References

1. Barkova K.S. (2023) Procedural offenses as a separate type of offense. In: *Russian science in the modern world: collection of articles of the LII international scientific and practical conference* (Moscow, February 28, 2003). Moscow, pp. 224-226.
2. Chechina N.A. (1982) The Concept of Civil Procedural Liability. In: *XXVI Congress of the CPSU and Problems of Civil and Labor Law, Civil Procedure*. M.: Publishing house of the Institute of Law and Political Sciences of the USSR Academy of Sciences., pp. 210-212.
3. Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 N 138-FZ (as amended on 28.12.2024, as amended on 16.01.2025) (2002). *Rossiyskaya Gazeta*, 220.
4. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation of 08.03.2015 No. 21-FZ (as amended on 28.12.2024) (2015). *Rossiyskaya Gazeta*, 49.
5. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 28.12.2024) (as amended and supplemented, entered into force on 08.01.2025) 1996) *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 25. Art. 2954.
6. Smalev N.A. Suppression of Unfair Behavior in Civil Proceedings: Theoretical and Practical Aspects (2024), *International Scientific Journal "Flagship of Science"*, 4(15). Available at: https://flagmannauki.ru/files/415-Smalev_Nikita_Andreevich__1622.pdf [Accessed 24.01.2025].
7. Yarkov V.V. (1992) *Legal facts in the mechanism for implementing the norms of civil procedural law*. Doct. Diss. Ekaterinburg.
8. Zagidullin M.R. (2022) Conceptual foundations of legal liability in the civil process. *Bulletin of civil process*, 12 (1), pp. 107-126. DOI 10.24031/2226-0781-2022-12-1-107-126. EDN SZQGKQ